

УДК 101:1:316

М. В. Подручный, ассистент (БГТУ)**ПОНЯТИЕ БИОСОЦИАЛЬНОСТИ И СТАНОВЛЕНИЕ
ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ БИОСОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ**

В статье рассмотрены проблемы эпистемологического и методологического статуса междисциплинарных исследований биосоциальной эволюции. Представлен анализ содержания понятий: биосоциальности, социального поведения и социальной системы (сообщества). Предпринята попытка проблемной реконструкции принципов формирования данных концептов в естествознании (биологии и этологии) и философии. Сформулированы категориальные предпосылки формирования редуccionистского и коэволюционного подходов к биосоциальной эволюции.

The problems of epistemological and methodological status of interdisciplinary studies of biosocial evolution. The article contains an analysis of content of concepts: the biosocial, social behavior and social system (community). An attempt was made problematic reconstruction of the principles of formation of these concepts in the natural sciences (biology and ethology) and philosophy. The article defines the categorical preconditions of the reductionist and coevolutionary approaches to biosocial evolution.

Введение. Несмотря на колоссальный прогресс практически во всех областях науки, в объяснении и теоретическом анализе социального поведения животных (как природной предпосылки эволюции общественной жизни человека) мало что изменилось. За это время был предпринят целый ряд попыток решить проблему развития социальности у животных и тем самым найти место представлению о социальности в системе представлений биологии, соотнести развитие человеческого общества с его природными корнями. Однако мы и сегодня не имеем тех результатов, которые стали бы значительным этапом в движении нашего познания.

Такое изучение под силу только специальной научной дисциплине, у которой есть свой предмет, свои методы и свой объект. Между тем до сих пор даже название этой дисциплины не устоялось: то ее называют социологией животных, то социозтологией или социобиологией. Представление о предмете исследования каждый раз оказывается немного, но иным. Однако во всех случаях перспективы развития этой биологической дисциплины неразрывно связаны с решением вопросов социоантропогенеза, а следовательно, с социогуманитарным знанием. Каково бы ни было отношение исследователей социального поведения животных к гуманитарным дисциплинам, предмет их исследования требует междисциплинарного подхода. Подобный междисциплинарный статус данного направления обуславливает практическую и теоретическую значимость получаемых в его рамках результатов и поэтому периодически вызывает чрезмерный интерес философов и методологов, как это наблюдается теперь в отношении социобиологии. Представляется необходимым рассмотреть круг тех основных понятий, которые используются при изучении индивидуального поведения (взаимодействия) животных и организационных структур, возник-

кающих в результате такого взаимодействия. Анализа требуют три основных понятия: биосоциальности, социального поведения и социальной системы (сообщества).

Основная часть. Биосоциальность – основное понятие в структуре рассуждений. Оно отражает далеко не очевидное даже для этологов положение, которое было сформулировано А. В. Эпинасом в качестве «социобиологической аксиомы»: «...совместная жизнь в животном царстве не составляет случайного явления; она появляется не по прихоти или какому-либо капризу то там, то здесь; это совсем не привилегия нескольких отдельно стоящих на зоологической лестнице видов, а, напротив, – нормальный, постоянный и всемирный факт» [1, с. 3].

Первый и непосредственный вывод из этой аксиомы – утверждение о первичности биосоциальности: она есть имманентное свойство живого, следовательно, возникает одновременно с появлением жизни. Данное утверждение можно назвать «сильным» утверждением – оно предполагает независимость феномена биосоциальности от феномена собственно органической жизни.

Однако есть и другая, более распространенная, точка зрения на феномен биосоциальности. В соответствии с ней биосоциальность понимается как эпифеномен биологической эволюции и считается, что как таковой она возникает лишь на достаточно поздних, развитых стадиях биологической эволюции. Это – «слабое» утверждение о вторичности биосоциальности, приспособительном характере ее, т. е. об обусловленности ее органической эволюцией.

Существует и третья точка зрения на феномен биосоциальности. Согласно этой точке зрения, биосоциальность есть специфически человеческий феномен, который характеризует начальные этапы становления общества.

Обосновать введение данного понятия трудно. Очевидно, что существование всякой

биологической системы возможно лишь при наличии среды. Среда для биосистемы – это то, с чем осуществляется взаимодействие. Фундаментальным условием существования всякого организма является взаимодействие его со своей средой. Для организма среда имеет две формы. «Первую» среду составляют так называемые абиотические и биотические факторы: климатофизические, экологические; «вторую» же среду составляют себе подобные организмы – конспецифики. Формы и принципы взаимодействия с «первой» и «второй» средами существенно различаются. Под феноменом биосоциальности понимаются именно взаимодействия организма со «второй» средой – с представителями своего вида. Но это слишком широкое и неуточненное определение, которое годится лишь при описании таких далеких от нас видов, как бактерии или простейшие многоклеточные. Сузить понятие можно следующим определением. Биосоциальность – это имманентное свойство организмов, заключающееся в способности устанавливать и поддерживать взаимодействия с конспецификами на разных уровнях интеграции.

Представление о взаимодействии на разных уровнях интеграции отражено в том, что взаимодействовать могут как отдельные индивиды, так и группы или целые сообщества. Во всех указанных случаях характер взаимодействий различен. По признаку доминирования того или иного вида взаимодействий Эспинас выделял три основных типа сообществ у животных, три основных ступени эволюции социальности: сообщества, которые базируются на взаимодействиях, связанных с совместным потреблением пищи, на взаимодействиях, обусловленных функцией воспроизводства, и на взаимодействиях «вследствие причин чисто интеллектуального характера» [2, с. 386]. Таким образом, лишь взаимодействия на третьем уровне интеграции есть истинно социальные.

Понятие «биосоциальность» специфицируется, уточняется через понятие «социальное поведение». В специальной и философской литературе термин «социальное поведение» применительно к животным не употреблялся довольно долгое время. Вместо него использовались четыре других: «общественное», «групповое», «коллективное», «кооперативное поведение». Многообразие терминов, как и многообразие определений соответствующего понятия, сохраняется и по сей день. С начала нашего века термин «социальный» применительно к животным заменяется на его русский перевод – «общественный». Появляются «общественные насекомые», общественным поведением называются всякие формы взаимодействия индиви-

дов внутри популяции. Однако невозможность использования данного термина для описания внутривидовых взаимодействий у животных предопределена тем, что он соотносится с понятием «общество», т. е. характеризует специфически человеческие формы взаимодействия. Если в содержание термина «социальное поведение» прямо не включены представления о культурных ценностях, нравственности, то термин «общественное поведение» обязательно предполагает указание на них.

Термин «групповое поведение» заведомо уже термина «социальное поведение»: он описывает лишь некоторые формы взаимодействий в рамках социального поведения – те взаимодействия, которые мы наблюдаем внутри отдельных функциональных групп, составляющих сообщество (например, внутри «банды» молодых самцов). Термин «коллективное поведение» заимствован из психологии и употребляется чаще для описания пред- или раннесоциальных этапов развития социальной жизни у человека. Термин «кооперативное поведение» отражает лишь один из аспектов взаимодействия индивидов внутри сообщества: совместное строительство, совместную охоту, совместную защиту. Но кооперативное поведение не охватывает всего социального поведения, поскольку «кооперация не единственно возможный вид социального взаимодействия, так как кроме кооперации можно назвать такие совершенно специфические виды социальных отношений, как конфликт, паразитизм, обучение».

Таким образом, в распоряжении остается всего один термин – «социальное поведение». Его использование предпочтительнее по следующим причинам. Во-первых, он указывает на глубокую связь, единые природные корни между сообществами животных и человеческим обществом. Во-вторых, предпочтение связано с традиционностью и широким употреблением термина. В-третьих, значение слова «socialis» очень широкое: товарищеский, приятельский, дружеский, супружеский (брачный), общительный, союзный, союзнический. Поэтому термин «социальное поведение» перекрывает области, описываемые другими терминами.

В то же время нельзя признать достаточным определение социального поведения, принятое в классической этологии, где под ним подразумеваются «такие поведенческие паттерны животных и человека, частота которых изменяется в присутствии конспецифика». Под социальным поведением в этологии понимается любое взаимодействие конспецификов, но «на основе дружеской связи». Следовательно, все формы антагонистических взаимодействий не являются социальными. Значит, этология предполагает

существование и третьего специального вида взаимодействий, помимо индивидуального и социального поведения, – взаимодействия борьбы?

Несомненно, что социальное поведение есть взаимодействие. Однако не всякое взаимодействие есть социальное поведение. По-видимому, это особые формы взаимодействий – такие, которые направлены на развитие и воспроизводство отношений с определенным, ограниченным кругом сородичей. Результатом подобных взаимодействий оказываются социальные отношения, т. е. то, что наряду с элементами и образуют социальную систему. Социальные отношения – это структура сообщества, то, без чего сообщество как система существовать не может. Следовательно, социальное поведение – взаимодействия, обеспечивающие существование (развитие и, уж во всяком случае, воспроизводство) социальной системы. Ясно, что дружеские связи тут необходимы, но столь же важны и антагонистические взаимодействия.

Сообщество есть социальная система. Оно представлено совокупностью элементов, определенным образом связанных друг с другом социальными отношениями. Термин «сообщество» кажется очень удачным для обозначения социальных систем у животных. Наряду с ним, мы можем использовать и понятие «социетация» – латинский эквивалент термина «сообщество», подобно тому как эквивалентом понятия «общество» является «социум». Сообщество (социетация) у животных в экологическом смысле – это, как уже говорилось, локальная внутривидовая группировка. Такие группировки почти всегда носят естественный характер: они образованы либо одной родственной группой, либо «репродуктивной группировкой» (небольшая группа индивидов, связанных знакомством либо также родством, которые могут свободно вступать друг с другом в сексуальные связи).

Конечно, сообщество существует лишь при условии, что в его основе лежат наряду с родственными дружеские отношения. Однако любой индивид, а не только человек с самого момента своего рождения включен в какое-то сообщество, принадлежит ему – сначала как существо, целиком зависимое от матери и (или) отца, затем как член своего выводка, как подросток, включенный в группу своих сверстников, и наконец как взрослый индивид, добивающийся места в сообществе. Поэтому жизнь любого живого существа протекает в сообществе либо в непосредственной связи с сообществом, даже если мы изучаем виды, представители которых ведут «одиночный» образ жизни или в определенные периоды жизни как будто живут сами по себе и не вступают во взаимодействия с сородичами.

Популяция обычно состоит из нескольких сообществ. Возможны случаи, когда популяция и сообщество совпадают по объему. Как правило, это происходит в условиях физической изоляции – на небольших островах или когда пространства, пригодные для обитания данного вида, разделены непригодными для жизни пространствами. К изоляции физической обычно, особенно у высших животных, присоединяется и социальная изоляция. Тогда сообщество, охватывая собой целую популяцию, само становится фактором увеличения межпопуляционных различий. Поскольку же социальные изолирующие механизмы действуют так же эффективно, как и экологические, сообщество может выступать в качестве важного фактора эволюции. Таким образом, социологическое определение сообщества наполняет соответствующее понятие и популяционно-экологическим смыслом. Каждый организм появляется в сообществе. Есть основания утверждать, что популяция возникает на основе сообщества, в результате развития, социотомии и взаимодействия нескольких сообществ. Та совокупность индивидов, находящихся в определенных отношениях друг с другом, которую мы описываем в популяционно-генетических и экологических терминах как популяцию, есть образование социальное по происхождению, а значит, оно, вероятно, и описано может быть в социологических терминах.

Заключение. Признание неотделимости феномена социальности от живого необходимо ставит и вопрос об эволюции биосоциальности. Параллельно с биологической эволюцией и сопряженно с ней происходила и биосоциальная эволюция. Данное предположение породило два конфликтных подхода: считать ли биосоциальную эволюцию простым отражением органической эволюции или наделять ее специфическими чертами. Важны исторические аспекты проблемы биосоциальности: предпосылки появления идеи биосоциальности, прежде всего как научной, а не философской проблемы, и пути развития этой идеи. Основными объектами такого исторического исследования станут три биологические дисциплины (и, соответственно, три системы взглядов): социология животных, этология и социобиология.

Литература

1. Эспинас, А. В. Социальная жизнь животных / А. В. Эспинас. – М.: Наука, 2001.
2. Плюснин, Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции / Ю. М. Плюснин. – М.: Наука, 1989.

Поступила 15.03.2011